

Видя, что Фэн Линг колеблется, Фатти не мог не сказать: "Фэн Линг всегда тихий, как девочка, кроме тех случаев, когда он был на тренировочной площадке, где никто не мог его победить. Но ты же мужчина! Неужели ты думаешь, что ты женщина после того, как тебя переодели в женскую одежду? Поторопись, здесь все мужчины. Чего ты стесняешься?! Босс никогда не был таким открытым! Разве ты не видишь, что Босс не отказывается? На нашей базе сотни братьев, но только у тебя есть чертов шанс посидеть на коленях у Босса, ясно?"

"Если ты ревнуешь, то можешь переодеться в женскую одежду и сесть к нему на колени!" сказал Хань Цзинь с улыбкой.

Фатти. "...Эта юбка слишком мала для меня!"

"А разве нет размера XXXL? Можешь попробовать. "

"Черт, это не я проиграла. Наказание понесет Фэн Линг!"

Сяо Суй со смехом отругал его: "Не говори мне, что ты тут ни при чем. Но даже если ты проиграешь и наденешь женскую одежду, чтобы накормить Босса, он, вероятно, скорее выпьет сотню стаканов, чем позволит тебе сидеть у него на коленях!"

"Вот именно, если Фатти сядет на колени Босса, то его колено будет раздавлено им!"

Фатти. "..."

Толпа снова начала смеяться.

В это время Фэн Линг уже взяла ликер с журнального столика, налила его в бокал, а затем повернулась, чтобы посмотреть на Наньхэна, который сидел неподвижно и смотрел на нее своими темными, глубокими глазами. Она подошла и посмотрела на его крепкие бедра под черными стильными брюками. Вместо того чтобы сесть, она просто протянула ему бокал и почтительно сказала: "Босс".

Наньхэн поднял бровь, не взял бокал и не сдвинулся с места, а просто посмотрел на нее со слабой улыбкой.

"Бу..." Члены клуба в отдельной комнате закричали. "Фэн Линг, ты подаешь чай старейшине? Разве ты не видела, что мы делали, когда принимали наказание? Даже если вы не понимаете правил игры, вы должны были узнать, что делать, верно? Только что ты тоже смеялся, когда два члена команды один сели на ногу бурового мастера, чтобы накормить его ликером. Только не говорите нам, что вы не знаете, что нужно делать!"

Толпа продолжала шуметь, а Наньхэн по-прежнему молчал. Фэн Линг оглядела толпу, молча запомнила тех, кто сегодня больше всего радовался, и втайне решила, что в следующий раз, когда она встретит их на тренировочной площадке, она обязательно даст им такого пинка, что даже их родители не смогут их узнать.

Наньхэн посмотрел на Фэн Линга, который молчал, но, очевидно, был немного зол. Он посмотрел на толпу, которая все еще продолжала шуметь, и наконец его взгляд упал на "мальчика", который держал перед собой бокал с вином.

Видя, что она не может отказаться, Фэн Линг был вынужден уступить толпе. "Хорошо, я сделаю это."

С этими словами Фэн Линг села на колени Наньхэна, пошевелила губами, чтобы вызвать улыбку, а затем поднесла бокал с золотистым и полупрозрачным ликером к его губам.

Она подмигнула мужчине, который тут же поднял бровь, посмотрел на нее и громко сказал: "Пожалуйста, пейте, босс!".

Толпа разразилась хохотом и одобрительными возгласами.

Наньхэн холодно и злобно приподнял уголки губ и положил руку, случайно оказавшуюся на диване, на ее талию. Как только его рука коснулась ее талии, он уставился на ее лицо.

Хотя Фэн Линг выглядел сильным, когда был в форме, талия, к которой он прикасался, была такой стройной и мягкой, как будто она не принадлежала мужчине. Его пальцы нежно поглаживали ее талию, словно дразня ее. Фэн Линг планировала накормить его ликером и уйти как можно скорее, но горячая ладонь мужчины заставила ее волосы постепенно встать дыбом.

"Что это за правило? Что ты должна сказать?" Ладонь мужчины коснулась ее талии, а затем он нежно погладил ее пальцами взад-вперед. В то же время его низкий и хриплый голос звучал у нее над ухом, а его освежающее и теплое дыхание заставляло ее ухо чесаться.

Фэн Линг сжала бокал в руке и продолжала неловко улыбаться. "Дядя Ли, пожалуйста, выпей~", - произнесла она высоким голосом.

В комнате раздался новый взрыв смеха.

Очевидно, они были очень довольны этой сценой, и свист и аплодисменты раздавались один за другим.

"Почему у тебя такая тонкая талия? Разве ты не мужчина?" Наньхэн не обращал внимания на толпу, но продолжал поглаживать талию Фэн Лина, словно испытывая зависимость. Ему казалось, что он может обхватить всю талию обеими руками. Почему его талия была такой тонкой?

"В последнее время я меньше ел и слишком много занимался спортом, поэтому похудел. И скелет у меня стал меньше. Босс, по моему росту вы должны понять, что я невысокий человек. Если я хочу иметь такую же талию, как у Толстяка, мне придется питаться, как он, в течение пяти-семи лет". Фэн Линг старалась сохранять спокойствие, хотя рука мужчины на ее талии заставила ее захотеть вскочить и убежать, она поборола желание уйти.

"Правда?" Наньхэн склонил голову, чтобы приблизиться к ней. На таком близком расстоянии он мог слабо почувствовать запах геля для душа на теле Фэн Линг. От этого парня не пахло потом, как от других. Даже если бы он тренировался часами и вспотел, от него не исходило бы неприятного запаха. От него всегда пахло гелем для душа, и аромат был иногда легким, а иногда насыщенным. Так сколько же геля использовала Фэн Линг, когда принимала душ?

Ведь нормальный мужчина просто взял бы гель для душа наугад, не так ли? Сколько времени этот парень обычно принимал душ?

"Босс, все в порядке? Разве мое задание не закончено?" Фэн Линг внезапно посмотрел на него, пока он наклонялся.

Как только мужчина наклонился, их носы потерлись, а расстояние между губами было настолько близким, что они могли почти соприкоснуться, если бы они слегка подались вперед.

Но это было лишь на мгновение. Фэн Линг внезапно отступил на некоторое расстояние и посмотрел в сторону без выражения, как будто ничего не произошло.

Однако Наньхэн все еще смотрел на нее сузившимися глазами. Они редко находились так близко. Наслаждаясь видом красивого лица, он вдруг почувствовал, что между ними что-то есть.

Он посмотрел вниз и увидел, что два преувеличенных водяных шарика на груди Фэн Линга почти лопнули и превратились в неправильную форму, что выглядело так фальшиво.

Необъяснимое сердцебиение, которое он испытывал только что, внезапно исчезло из-за этих двух водяных шариков.

Они были ненастоящими.

Этот парень был мужчиной.

Даже если его не интересовали женщины из семьи Ли, он никогда не был геем.

Наньхэн сузил глаза, снова взглянул на мальчика на своем бедре, посмотрел на его светлокжее лицо и подрагивающие под светом ресницы.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2088197>